

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-5-69-77

УДК 17:316.7(045)

Трансформация ценностных ориентиров: анализ духовно-нравственных проблем современного общества

Д.В. Петросянц

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу обострения духовно-нравственных проблем в глобальном масштабе. Автор ставит целью выявление наиболее острых проблем, определение географии их распространения и оценку степени угрозы, которую они представляют для современного общества. В ходе исследования выявлены ключевые вызовы, включающие утрату традиционных ценностей, кризис института семьи, рост агрессии в обществе, информационную дезориентацию, размывание национальной идентичности. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем системный анализ, социологические исследования, культурологический анализ, анализ современных данных общественного мнения. Особое внимание уделяется влиянию на ценностные ориентиры общества таких факторов, как: процессы глобализации, цифровая трансформация, социальное неравенство. Результаты исследования демонстрируют необходимость разработки комплексных мер по сохранению духовного баланса общества и формированию устойчивых моделей морального поведения в современных социокультурных условиях. **Ключевые слова:** духовные ценности; кризис смыслов; национальная идентичность; системный анализ; этические нормы

Для цитирования: Петросянц Д.В. Трансформация ценностных ориентиров: анализ духовно-нравственных проблем современного общества. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(5):69-77. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-5-69-77

ORIGINAL PAPER

Transformation of Value Orientations: An Analysis of the Spiritual and Moral Problems of Modern Society

D.V. Petrosyants

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the aggravation of spiritual and moral problems on a global scale. The author aims to identify the most acute problems, determine the geography of their spread and assess the degree of threat they pose to modern society. The study identified key challenges, including the loss of traditional values, the crisis of the family institution, the growth of aggression in society, information disorientation, and the erosion of national identity. The research methodology is based on an interdisciplinary approach that combines system analysis, sociological research, cultural analysis, and analysis of modern public opinion data. Special attention is paid to the influence of the following factors on society's value orientations: globalization processes, digital transformation, and social inequality. The results of the study demonstrate the need to develop comprehensive measures to preserve the spiritual balance of society and the formation of sustainable models of moral behavior in modern socio-cultural conditions.

Keywords: spiritual values; crisis of meanings; national identity; system analysis; ethical norms

For citation: Petrosyants D.V. Transformation of value orientations: An analysis of the spiritual and moral problems of modern society. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(5):69-77. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-5-69-77

ВВЕДЕНИЕ

Рассуждения о восстановлении привычных духовно-нравственных ценностей во многом могут просто разбиться о реальность новых социально-когнитивных взаимодействий людей, обусловленных новыми социально-психологическими и технологическими изменениями последних десятилетий.

По сути, «каждая система состоит из ряда специфичных по решаемым задачам элементов, но работа их подчинена глобальной цели, преследуемой системой и составляющей ее предназначение. Иначе говоря, структура системы определяется сформулированной целью, а части системы, не участвующие в решении основной задачи, являются рудиментами и исторически отмирают» [1, с. 4–6].

Третье десятилетие XXI в. наглядно продемонстрировало, как глобальные конфликты, в которые вовлечены массы людей, с оружием в руках идущих на смерть друг против друга, становятся неотъемлемым элементом современного геополитического ландшафта. Различные духовно-нравственные ценности приводят к конфликту смыслов, что порождает кризис противостояния по вектору идентификации «свой — чужой».

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

На сегодняшний день в России отсутствует системный подход к измерению уровня принятия традиционных ценностей обществом, особенно молодежью. Тем не менее обеспокоенность упадком традиционных ценностей на высшем уровне уже приводит к ответственным решениям.

К примеру, Государственная Дума РФ в третьем, окончательном чтении одобрила закон, наделяющий Министерство культуры РФ правом отказывать в выдаче прокатного удостоверения фильмам, содержащим материалы, дискредитирующие или отрицающие *традиционные российские духовно-нравственные ценности*¹. В российских школах, начиная с 2026–2027 учебного года, введут новый предмет — «Духовно-нравственная культура России»².

Н. В. Кисельникова проанализировала преимущества и ограничения сложившихся на сегодняшний день научных практик для измерения ценно-

стей и ценностно-ориентированного поведения человека, включая методики и инструментарий Ш. Шварца, Г. Олпорта, П. Вернона, Дж. Линдсей и др. Ею отмечено, что «получившие в настоящий момент распространение опросники по изучению ценностей базируются на соответствующих теоретических моделях, не все из которых находят эмпирическое подтверждение пригодности к использованию. Данные модели различаются взглядами на природу ценностей и их свойства. В то же время использование исключительно самоотчетных методов не позволяет уверенно прогнозировать проявление измеренных опросником ценностей в поведении. Дополнение опросных данных самоотчетами о поведении, реконструкцией прошлого опыта или решением ситуационных задач дает чуть более полную картину, однако, как правило, такие исследования выполняются в корреляционном дизайне, а потому не позволяют делать причинно-следственных выводов и строить надежные прогностические модели» [2].

В современном мире, пожалуй, нет региона, не затронутого процессами глобализации. Часть исследований посвящены проблемам идентичности: вопросы, кто я, какой мой жизненный путь, истинное предназначение и т.п. занимают умы людей во все времена и эпохи. «Традиционная идентичность, формирующаяся в результате многовекового процесса адаптации к изменяющимся историческим реалиям, базирующаяся на собственном неповторимом опыте и уникальном наборе жизненно-важных ценностей каждого народа, подвергаясь влиянию подобного рода ценностной универсализации, зачастую объявляется «архаичной» и перестает быть актуальной» [3]. Все это накладывается на «матрицу» универсализации и неуклонного развития технологий. Как пишет в своей монографии «Методология систем» В. Могилевский, «современный прогресс находит воплощение лишь в одной сфере — технологической, если ее понимать в широком смысле, и очень слабо затрагивает духовные ценности, области морали и этики» [1].

Ученые из Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского отметили интересное явление, когда «в молодых семьях встречается несовпадение ценностных ориентиров, что несет в себе конфликты и проблемы. Также это включает в себя последствия автономности и приводит к проблемам нестабильности и подрыву гармоничного уклада семьи. Ведь семейные ценности могут влиять друг на друга, чем больше взаимосвязь между ними, тем крепче целостность семьи» [4].

¹ Государственная Дума России приняла закон о запрете фильмов, дискредитирующих традиционные ценности. URL: <https://ria.ru/20250722/zakon-2030653802.html?ysclid=mesjjf1jp4734318305>

² В школах появится предмет «Духовно-нравственная культура». URL: <https://www.rbc.ru/society/22/08/2025/68a88c579a79476fe1024448?ysclid=mesjppbk8566136848>

Зарубежные ученые также озабочены различными проблемами, связанными с духовно-нравственным упадком. Они ищут истоки и глубинные причины проблемы. Так, ученые Tilburg University доказывают в своем исследовании, что «неравенство доходов сопровождается ростом неравенства в удовлетворенности жизнью, что, в свою очередь, негативно отражается на уровне общественного доверия. Таким образом, экономическая и субъективная несправедливость взаимно усиливают падение социального капитала» [5].

Особое внимание проблеме идентичности в эпоху информационного общества уделяет М. Кастельс. Он выделяет три типа идентичностей — легитимирующую, сопротивляющуюся и проектную, — подчеркивая, что в условиях глобализации они находятся в состоянии постоянного конфликта и переопределения [6]. Схожие идеи развивает Я. Питерсе, рассматривающий культурные трансформации как процесс «глобального смещения». Однако, в отличие от алармистских подходов, он отмечает и позитивный потенциал таких изменений, способных обогащать культурные практики [7]. Р. Робертсон ввел термин «глокализация», обозначающий диалектическое взаимодействие глобальных и локальных процессов. Работа носит фундаментальный характер для понимания двойственного характера кризиса идентичности [8].

Но основная проблема, которой озадачены ученые, не просто констатировать, как духовно-нрав-

ственные проблемы меняют общество и взаимоотношения в нем, а как поступить, стоит ли стараться выправить ситуацию, либо, используя неизбежные изменения, оптимизировать сложившиеся практики.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Современное общество сталкивается с множеством духовно-нравственных проблем, затрагивающих как отдельную личность, так и общество в целом. Как и любая систематизация и классификация, данная попытка выделить наиболее важные, несет на себе налет индивидуальных пристрастий и когнитивных aberrаций, которых не избежать. Перечисленные ниже проблемы могут пересекаться в своем влиянии на современное общество и дополнять друг друга (см. рисунок).

1. Потеря духовных ценностей и рост материализма. Это ключевая проблема, и все остальные выявленные в исследовании дисбалансы порождены ею. Современное общество ориентировано на потребление, что приводит к утрате традиционных духовных ценностей. Люди все чаще измеряют успех материальными благами, а не внутренним развитием. Это приводит к духовной пустоте, кризису смыслов и отчуждению.

Традиционные духовные ценности, такие как стремление к внутреннему совершенствованию, поиск высших смыслов, служение обществу, катастрофически теряют приоритет в условиях господства рыночной логики, ускорения технического и технологического прогресса. Человек все чаще оценивает свою успешность через материальные показатели: уровень дохода, обладание статусными вещами, доступ к престижным благам. Это приводит к феномену «духовной пустоты», выражающемуся в утрате устойчивых мировоззренческих ориентиров и росте отчуждения между индивидом и сообществом.

В июле 2025 г. ВЦИОМ опубликовал аналитический обзор об отношении россиян к «традиционным духовно-нравственным ценностям» и их реальной приоритизации. В исследовании выявлено, что «идея незыблемости традиционных духовных принципов остается важной для большинства россиян: две трети опрошенных стабильно выражают согласие с тем, что нужно следовать этим принципам даже в случае противоречия с реальностью. Это убеждение особенно сильно в поколениях среднего и старшего возраста. Однако среди молодежи (поколений цифры и младших миллениалов) доля несогласных превышает долю согласных или приближается к ней, демонстрируя ценностный разрыв:

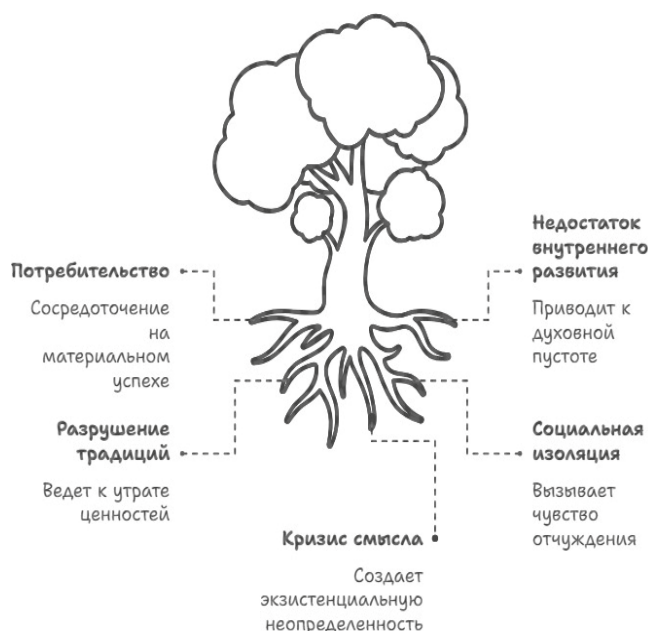

Рис. / Fig. Потеря духовных ценностей и рост материализма / Loss of spiritual values and the growth of materialism

Источник / Source: составлено автором / Compiled by authors.

молодые чаще ставят под сомнение безусловный приоритет традиции»³.

Современная динамика ценностей фиксирует асимметрию между внешними показателями успеха и внутренними критериями самореализации. Эмпирические метаанализы последних лет демонстрируют устойчивую отрицательную связь материалистической ориентации с показателями как индивидуального, так и социального благополучия; при этом причинные эффекты прослеживаются в экспериментальных дизайнах и подтверждаются в межкультурных выборках. На уровне повседневных практик потребление выступает механизмом символического статуса и самоидентификации, но плохо восполняет дефицит смысла и сопричастности, усиливая переживание одиночества и фрагментации социальных связей.

Таким образом, современный кризис смыслов можно рассматривать как результат дисбаланса между духовным и материальным началами в культуре. Актуальной задачей становится поиск новых форм интеграции духовных ценностей в социальное пространство, способных противостоять односторонней ориентации на потребление и восстановить гармонию внутреннего и внешнего развития личности.

2. Кризис семьи и снижение авторитета старшего поколения, родителей. Семья перестает быть основой общества: частые разводы, нежелание заводить детей (*чайлд фри*), распространение гражданских браков. Это разрушает традиционные институты воспитания, формируя общество индивидуалистов и эгоцентристов. Семья, традиционно выступавшая основным институтом социализации и воспроизводства культуры, постепенно утрачивает устойчивость и нормативную целостность. Эмпирические данные последних десятилетий фиксируют рост числа разводов, увеличение доли гражданских браков, а также распространение практики добровольной бездетности.

Одновременно снижается авторитет старшего поколения, институт родительства все реже рассматривается как источник безусловного жизненного опыта и нравственных ориентиров. Переход к индивидуализированной культуре порождает новые формы идентичности, в которых ценность личного выбора превалирует над межпоколенческой преемственностью. Социологи отмечают, что в условиях постмодерна семья перестает быть единственным

пространством формирования социальных норм, уступая место медиа и цифровым сообществам [9].

Эти процессы формируют общество, в котором коллективные интересы уступают личным стратегиям самореализации. С одной стороны, подобные трансформации можно трактовать как расширение свободы личности; с другой — они сопровождаются ростом социальной атомизации, дефицитом устойчивых форм солидарности и риском воспроизводства духовного кризиса.

3. Падение уровня нравственности в окружающем людей информационном поле (СМИ, кинематограф, публицистика и т.п.). Журналисты и многочисленные блогеры ориентируются на сенсации, скандалы, насилие и сексуализацию. Нет и сдерживающего начала для использования фейков. Это формирует деструктивные модели поведения, особенно среди современной молодежи.

Особую опасность представляет использование искаженной или откровенно фейковой информации, для распространения которой практически отсутствуют институциональные барьеры. Такая практика не только разрушает доверие к журналистике как социальному институту, но и формирует у аудитории устойчивую привычку потреблять информацию без критической рефлексии. В последние несколько лет человечество оказалось на пороге новой информационной эры, в которой грань между реальностью и вымыслом становится все более размыта. Одним из наиболее ярких и тревожных проявлений этой трансформации стало широкое распространение фейковых видеороликов, созданных с помощью генеративных моделей ИИ.

Особенно уязвима к подобным воздействиям молодежь, для которой цифровая среда становится главным пространством социализации. В условиях, когда традиционные институты воспитания теряют свое влияние, медиа фактически начинают выполнять функцию носителей ценностей. При этом они нередко закрепляют модели поведения, противоречащие общественным и нравственным нормам [10–12].

Про прошлое мы узнаем из учебников истории, из старых кинофильмов о современниках и новых лент про события давно минувшие, из художественной литературы и т.п., и только в последнюю очередь мы обращаемся к документированным архивам, которые способны приоткрыть завесу субъективной оценки тех событий. Собственно, как правило, эти архивы нужны в использовании профессионалам, археологам, историкам и т.п., и практически малоинтересны обычным гражда-

³ Традиционные ценности: ожидание и реальность. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-ozhidanie-i-realnost?utm_source=chatgpt.com

нам. Тем не менее историческая память народа, также как и любая человеческая память, склонна к забывчивости, интерпретациям, сохраняя в воспоминаниях только выборочные эпизоды, порой уводя от объективной оценки. И этим эффективно пользуются силы, ведущие пропаганду, воздействуя на общественное мнение и принятие решений через различные информационные средства с целью достижения определенных политических, экономических или военных целей. Особенно этому воздействию подвержена молодежь, являющаяся основной легкодоступной целевой аудиторией политической агитации и пропаганды [13].

Таким образом, современный кризис медиаполя следует рассматривать как структурный фактор трансформации морали в обществе. Необходимость разработки механизмов культурного саморегулирования и повышения уровня медиаграмотности становится ключевой задачей не только журналистики, но и всего социокультурного пространства.

4. Культ индивидуализма и эгоизма. Общество поощряет ориентацию на личные достижения, пренебрегая коллективными интересами. Это ведет к разрушению сообществ, снижению доверия и росту социального неравенства. Классическая русская идея сосредоточения на общности выступает как противовес западному индивидуализму.

Тем не менее и в современном российском обществе индивидуальные успехи и личные амбиции становятся ценностью, а коллективные интересы лишь фоном. Культура личного достижения стимулирует инновации, но требует политики, поддерживающей равенство возможностей и восстановление доверия к общинам.

Данные последних лет показывают, что в средах с высоким индивидуализмом и низким доверием растут запросы на неравенство, а социальный капитал — доверие, взаимопомощь, сопричастность — рушится. Неравенство усугубляет сегрегацию социальных сетей, создавая гетто возможностей и сетевые барьеры [14].

5. Рост агрессии и ненависти в обществе. Проявления насилия, ксенофобии, буллинга становятся нормой. Причины: стресс, социальное неравенство, анонимность в интернете. В целом современное общество переживает тревожную волну агрессии и ненависти, проявляющуюся как в публичном дискурсе, так и в виртуальном пространстве. Разрушаются фундаментальные нормы вежливости и взаимного уважения, уступая место неподконтрольной агрессивности. Социальная гипертензия, обусловленная неравенством и кризисами, обо-

стрывает эмоциональные реакции, делая агрессию рутинной формой разрешения конфликтов.

Эмпирические исследования в России подтверждают тревожный масштаб проблемы буллинга в молодежной и не только молодежной средах, «72% считают буллинг серьезной угрозой, почти 10% столкнулись с этим в онлайн-формате. Одновременно исследования выявляют, что социальное исключение снижает саморегуляцию, усиливая агрессивные реакции, особенно в условиях низкой осознанности⁴.

Агрессия в современном обществе — это не просто симптом внутренней напряженности, а результат взаимодействия социальных дефицитов, психологической уязвимости и технологической безответственности. Проблема в том, что агрессия становится нормой, а не прецедентом. Язык ненависти абсолютно неприемлем для решения внутригосударственных и международных проблем, конфронтация никогда не продуктивна.

6. Размывание национальной идентичности. Глобализация ведет к потере культурных традиций, стиранию границ между нациями, что вызывает кризис идентичности у людей.

Современная глобализация не сводится к «новому Вавилону» или «плавильному котлу», поглощающему самоидентичность граждан. Это, скорее, ускоренный обмен символами и практиками, который размывает привычные контуры «своего» и «чужого». Если раньше язык и традиции оставались безальтернативными маркерами принадлежности, сегодня они становятся выбором и ресурсом, а не предустановленным условием. Международные опросы демонстрируют, что для большинства обществ язык и культурные обычаи по-прежнему составляют центр национальной идентичности, в свою очередь границы «национального» больше не совпадают с границами «этнической» или «конфессиональной» принадлежности. [3]

Проблема национальной идентичности в условиях глобализации носит комплексный характер. С одной стороны, происходит эрозия традиционных этнокультурных основ, с другой — формируются новые, гибридные формы идентичности, отражающие диалектическое взаимодействие глобального и локального.

7. Рост бездуховного образования. Современное образование делает упор на технические

⁴ 72% россиян считают буллинг важной проблемой. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/02/19/issledovanie-72-procenta-rossiiian-schitaiut-bulling-vazhnoj-problemoj.html>

знания, игнорируя моральное развитие личности. В условиях стремительного развития технологий и глобализации общества современное образование сталкивается с вызовом сохранения духовных и моральных ориентиров. Технические и технологические знания, безусловно, являются основой профессиональной подготовки, однако без должного внимания к нравственному воспитанию учащихся существует риск формирования личности, ориентированной исключительно на материальные ценности.

8. Кризис доверия к власти и институтам. Коррупция, бюрократия, недостаток прозрачности приводят к падению доверия государству и международным организациям. Коррупция, являясь системной проблемой, подрывает основы правового государства и способствует неравенству (в данном перечне проблема № 14).

9. Упадок религиозности и рост нигилизма. Многие люди теряют веру, заменяя ее потребительскими ценностями, что ведет к духовному кризису. Понятное дело, далеко не все люди религиозны, однако социальные устои взаимодействия не нарушают. В национальном контексте в России картина сложна, так как значительная доля населения сохраняет религиозную самоидентификацию, однако доля тех, для кого религия является определяющей в жизни, существенно ниже, примерно половинная от уровня формальной идентификации. Это свидетельствует о расхождении между традиционно-культурной идентичностью и реальными практиками религиозной социализации.

10. Экологическая безответственность. Отношение к природе как к ресурсу ведет к глобальной экологической катастрофе. Современная экологическая повестка демонстрирует, что отношение к природе как к внешнему и, по существу, неисчерпаемому ресурсу продуцирует не набор изолированных проблем, а связанную систему кризисов.

В российском контексте важную роль играют два направления. Во-первых, развитие эколого-этической рефлексии и образовательных практик, формирующих ответственное отношение к природной среде как к со-субъекту, а не объекту эксплуатации. Во-вторых, институционализация корпоративной ответственности и раскрытия (ESG), создающая инфраструктуру подотчетности и измеримости результатов. Наличие методических наработок и эмпирических исследований указывает, что «социальные технологии» воспитания ответственности и практики ESG-управления уже сегодня предоставляют набор операциональных решений.

11. Разрыв между поколениями. Молодежь и старшее поколение не понимают друг друга, что ведет к конфликтам в семьях и обществе. В XXI в. проблема поколенческого разрыва приобретает новые аспекты, связанные с быстрым развитием технологий и цифровизации. Молодежь активно использует интернет, социальные сети и современные гаджеты, что создает новые формы общения и культуры. Старшие поколения могут испытывать трудности в адаптации к этим изменениям, что усиливает разрыв и затрудняет коммуникацию.

12. Зависимость от социальных сетей и виртуальной реальности. Люди проводят больше времени в цифровом мире, теряя навыки живого общения. Причем проблема свойственна не только зуммерам, но и людям старшего поколения.

По мнению С. Карелова, автора телеграмм-канала «Малоизвестное интересное», «мы живем в переломное и интересное время. На смену *антропоцену*, эпохе технологического освоения материи и энергии, приходит *новацен* — эпоха технологического освоения информации. И жить в новой эпохе, скорее всего, будут не *homo sapiens*, а *инфорги* — люди следующего поколения, проводящие в онлайн больше времени, чем во сне» [15].

13. Рост атеизма и снижение роли морали в обществе. Без религиозных или моральных основ общество теряет ориентиры добра и зла.

Ключевой вопрос заключается в том, ведет ли упадок религиозности к утрате морали. Традиционная точка зрения предполагает, что моральные устои напрямую связаны с религиозными ценностями. Однако современные философские концепции утверждают, что мораль может развиваться как автономная система, основанная на принципах гуманизма, прав человека и общественной солидарности [16, 17].

14. Проблема социального неравенства. Разрыв между богатыми и бедными провоцирует конфликты, преступность, отчаяние. Снижение социального неравенства требует комплексных реформ в области образования, здравоохранения и социальной политики. Необходимо обеспечить равный доступ к качественному образованию и медицинским услугам, создать эффективные системы социальной поддержки и трудоустройства. Только через устранение структурных причин неравенства можно достичь устойчивого социального мира и справедливости.

Среди главных проблем современного российского общества можно отметить «дефицит доверия, социальную дистанцию между обществом и властью, рассинхронизацию интересов различных общественных страт. Преодоление бедности и снижение

неравенства в обществе — задача не только экономическая, но и социальная, политическая. Недоверие в отношениях между элитами и остальным обществом создает в социуме «зоны напряжения», преодоление которых возможно в первую очередь при создании социально-экономических условий, которые могут стать отправной точкой для уменьшения социального неравенства и бедности у нас в стране» [18, 19].

15. Кризис гуманизма и милосердия. Общество становится черствым, люди менее склонны помогать другим. Рост индивидуализма, распространение рыночных ценностей и ускорение цифровой коммуникации трансформируют модели межличностного взаимодействия. На смену традиционным формам взаимопомощи и солидарности приходят более фрагментарные и ситуативные практики поддержки, что в совокупности воспринимается как «черствость» общества.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги вышесказанному, можно сформулировать следующие выводы:

1. Духовно-нравственные проблемы в российском обществе имеют системный характер и взаимосвязаны с социальными, экономическими и технологическими трансформациями.
2. Главным источником кризиса выступает дисбаланс между материальной и духовной сфе-

рами, при этом ориентация на потребление и индивидуальный успех подрывает ценности солидарности, доверия и общинности.

3. Цифровизация (развитие систем искусственного интеллекта, обработка больших данных и т. п.) и медиаполе, включая социальные сети, усиливают разрыв поколений, способствуют формированию искаженных представлений о реальности, что делает особенно уязвимой молодежь.

4. Низкий уровень доверия к институтам и рост социального неравенства создают дополнительные «зоны напряжения» и подрывают потенциал общественной консолидации.

5. По результатам исследования подтверждена необходимость поиска новых моделей интеграции духовных ценностей в повседневную жизнь и в образовательные, культурные и информационные практики.

Устранение духовно-нравственного дисбаланса невозможно только административными или экономическими мерами. Требуется комплексный, системный подход, который сочетает государственные инициативы, научные исследования, образовательные и культурные проекты и активное участие гражданского общества. Лишь при условии согласованных усилий возможно восстановление доверия, укрепление идентичности и создание устойчивой духовной платформы для развития российского общества в эпоху глобальных вызовов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2025 г. № ФИ-27 «Обеспечение экономического роста в условиях глобальных геоклиматических и когнитивных (духовно-нравственных) сдвигов». Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2025 № FI-27 “Ensuring economic growth in the context of global geoclimatic and cognitive (spiritual and moral) shifts”. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Могилевский В.Д. Методология систем. Москва: Экономика; 1999.
2. Кисельникова Н.В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека. *Социальная психология и общество*. 2021;12(4):20–33. DOI: 10.17759/sps.2021120402
3. Гайдаев О.С. Национальная идентичность России в контексте процессов глобализации и влияния глобалистских идеологий. В сб.: *Инновационный потенциал молодежи: формирование нового типа культуры*. 2014;73–76. URL: <https://www.elibrary.ru/udayxt>
4. Епремян Т.В., Абрамова М.Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры. *Экономика. Социология. Право*. 2022;4(28):64–69. DOI: 10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69

5. Graafland, J., Lous, B. Income inequality, life satisfaction inequality and trust: A cross country panel analysis. *J Happiness*. 2019;20:1717–1737. DOI: 10.1007/s10902-018-0021-0
6. Castells M. The Power of Identity. 2nd ed. Malden, Ma: Wiley-Blackwell; 2010. 584 p.
7. Pieterse J.N. Globalization and Culture: Global Melange. 5th ed. Lanham: Rowman & Littlefield; 2021. URL: <https://archive.org/details/globalizationcul00nede>
8. Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. London: Sage; 1992. URL: <https://archive.org/details/globalizationsoc0000robe>
9. Селезнёва Е.А. Анализ понятий семья и семейные ценности. *Проблемы современного образования*. 2021;5:270–280. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-5-270-280
10. Шатилов А.Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе. *Власть*. 2019;27(4):26–32. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6581
11. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В. Дискурсы внешнего информационного давления в крымском и севастопольском сегментах рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал. *Политическая наука*. 2020;3:243–265. DOI: 10.31249/poln/2020.03.11
12. Петросянц Д.В., Юшков И.В. Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодежью. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017;8(82):73–83. URL: <https://www.elibrary.ru/ynuprxu>
13. Ciampaglia G.L., Shirikar P., Rocha L.M., Bollen J., Menczer F., et al. Correction: Computation fact checking from knowledge network. *PLOS ONE*. 2015;10(10): e0141938. DOI: 10.1371/journal.pone.0141938
14. Hudson J., van Heerde J., Trüdinger E.-M. Trust and attitudes toward income inequality: Does individualism matter? *European Journal of Political Economy*. 2023;74:102262. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2022.102262.
15. Петросянц Д.В. Искусственный интеллект в «башне из слоновой кости». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):38–45. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-38-45
16. Singer P. Practical Ethics (3rd ed.). *Cambridge University Press*. 2011. DOI: 10.1017/CBO9780511975950
17. Habermas, J. Religion in the Public Sphere. *Philosophia Africana*. 2005;8(2):99–109. DOI: 10.5840/philaficana2005823
18. Петросянц Д.В. Социальное неравенство и бедность как факторы сдерживания долгосрочного экономического роста. *Власть*. 2020;28(1):64–69. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7043
19. Митрахович С.П. Европеизация и модернизация дискурса гражданского общества и политических партий. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(6):18–23. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-18-23

REFERENCES

1. Mogilevsky V.D. Methodology of systems. Moscow: Ekonomika; 1999. (In Russ.).
2. Kiselnikova N.V. Methodological problems of measuring values and value-oriented human behavior. *Social psychology and society*. 2021;12(4):20–33. (In Russ.). DOI: 10.17759/sps.2021120402
3. Gaidaev O.S. The national identity of Russia in the context of globalization processes and the influence of globalist ideologies. In: The innovative potential of youth: The formation of a new type of culture. 2014;73–76. URL: <https://www.elibrary.ru/udayxt> (In Russ.).
4. Yepremyan T.V., Abramova M.E. Family as a social institution: Concept and value orientations. *Economy. Sociology. Right*. 2022;4(28):64–69. (In Russ.). DOI: 10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69
5. Graafland, J., Lous, B. Income inequality, life satisfaction inequality and trust: A cross country panel analysis. *J Happiness*. 2019;20:1717–1737. DOI: 10.1007/s10902-018-0021-0
6. Castells M. The Power of Identity. 2nd ed. Malden, Ma: Wiley-Blackwell; 2010. 584 p.
7. Pieterse J.N. Globalization and culture: Global change. 5th ed. Lanham: Rowman & Littlefield; 2021. URL: <https://archive.org/details/globalizationcul00nede>
8. Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. London: Sage; 1992. URL: <https://archive.org/details/globalizationsoc0000robe>
9. Selezneva E.A. Analysis of the concepts of family and family values. *Problems of modern education*. 2021;5:270–280. (In Russ.). DOI: 10.31862/2218-8711-2021-5-270-280
10. Shatilov A.B. Generational gaps as a factor of conflict growth in modern Russian society. *Power*. 2019;27(4):26–32. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6581

11. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Pyrma R. V. Discourses of external information pressure in the Crimean and Sevastopol segments of the Runet: Features, addressees, conflict potential. *Political science*. 2020;3:243–265. (In Russ.). DOI: 10.31249/poln/2020.03.11
12. Petrosyants D. V., Yushkov I. V. Analysis of channels and ways of obtaining information by Russian students. *Regional problems of economic transformation*. 2017;8(82):73–83. URL: <https://www.elibrary.ru/ynupxu> (In Russ.).
13. Ciampaglia G. L., Shirlkar P., Rocha L. M., Bollen J., Menczer F., et al. Correction: Computation fact checking from knowledge network. *PLOS ONE*. 2015;10(10): e0141938. DOI: 10.1371/journal.pone.0141938
14. Hudson J., van Heerde J., Trüdinger E.-M. Trust and attitudes toward income inequality: Does individualism matter? *European Journal of Political Economy*. 2023;74:102262. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2022.102262.
15. Petrosyants D. V. Artificial intelligence in the Ivory Tower. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):38–45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-38-45
16. Singer P. Practical Ethics (3rd ed.). *Cambridge University Press*; 2011. DOI: 10.1017/CBO9780511975950
17. Habermas, J. Religion in the Public Sphere. *Philosophia Africana*. 2005;8(2):99–109. DOI: 10.5840/philaficana2005823
18. Petrosyants D. V. Social inequality and poverty as factors constraining long-term economic growth. *Power*. 2020;28(1):64–69. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7043
19. Mitrakhovich S. P. Europeanization and modernization of the discourse of civil society and political parties. *Humanities and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(6):18–23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-18-23

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Даниэл Викторович Петросянц — кандидат экономических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Daniel V. Petrosyants — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Political Science of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8167-9005>

dvpetrosyants@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 28.08.2025; принята к публикации 16.09.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 28.08.2025; accepted for publication on 16.09.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.